

УДК 343.4; 340.5

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(2).338-350

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ: НОВЫЙ ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Н.А. Голованова*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

24 апреля 2019 г.

Дата принятия в печать

8 апреля 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 апреля 2020 г.

Ключевые слова

Стамбульская конвенция; домашнее насилие; жестокое обращение в семье; гендерное преступление; принудительный контроль; закон Клэр; преступления в защиту чести; насильственный брак

Аннотация. Автор ставит своей целью исследование опыта Англии и Уэльса в противодействии домашнему насилию. В статье анализируется изменение отношения общества и государства к данному феномену, который вместо обыденного явления стал признаваться серьезным гендерным насильственным преступлением и нарушением прав человека. Такое признание вытекает из позиции ООН, выраженной в Стамбульской конвенции 2011 г., присоединение к которой поставило перед британским правительством вопрос о разработке нового статута. Этот акт включает законодательное определение жестокого обращения в семье (данным термином на правительственном уровне было расширено понятие «домашнее насилие»), введение экстерриториальной юрисдикции, более четкие способы защиты жертв, положение об уполномоченном по борьбе с жестокостью в семье и т.д. В работе показан путь Великобритании к новому законодательному видению, начиная с разработки межведомственных программ и пилотных проектов помощи потерпевшим и заканчивая принятием актов, устанавливающих уголовную ответственность за разные формы жестокого обращения в семье, в том числе за насильственный брак, так называемые преступления чести и калечащие операции на женских половых органах. Особое внимание уделено новому гендерно нейтральному преступлению — принудительному контролю, криминализация которого считается беспрецедентной и весьма спорной. Незаконным контролем признается ряд действий, направленных на подчинение человека, изоляцию его от близких, лишение его средств, необходимых для независимости, сопротивления или побега. Принуждение, в свою очередь, является длящимся действием или моделью поведения (нападение, угрозы, унижение и пр.), направленного на причинение вреда, наказание или запугивание жертвы. Автор полагает, что изучение британского опыта разработки межведомственных программ по поддержке жертв, включая программу по предоставлению информации о криминальном опыте партнера в интимных отношениях, и последовательная криминализация всех форм жестокого обращения в семье (даже не связанных с физическим насилием) представляют интерес для российских юристов и исследователей и заслуживают их пристального внимания.

COUNTERACTING DOMESTIC VIOLENCE: NEW EXPERIENCE FROM THE UK

Natalya A. Golovanova*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow,
the Russian Federation*

Article info

Received

2019 April 24

Accepted

2020 April 8

Available online

2020 April 30

Keywords

The Istanbul Convention; domestic violence; domestic abuse; gender crime; controlling behavior; Clare's Law; «honor» crime; forced marriage

Abstract. The author studies the experience of England and Wales on counteracting domestic violence. The article analyzes how the attitude of the society and the state to this phenomenon has changed, and, instead of being viewed as a commonplace event, it is now recognized as a serious gender violence crime and violation of human rights. Such recognition is based on the position of the UNO expressed in the Istanbul Convention of 2011; joining this Convention made it necessary for the British government to develop a new statute. This Act includes the legislative definition of domestic abuse (this term is an extension of the concept of «domestic violence» introduced at the government level), the introduction of the extraterritorial jurisdiction, more clearly defined methods of victim protection, a provision for a Domestic Abuse Commissioner, etc. The article outlines the path of the UK to the new legislative vision, starting with the development of inter-agency programs and pilot projects of victim assistance and ending with the adoption of legislative acts that criminalize different forms of domestic violence, including forced marriage, «honor» crimes and female genital mutilation.

Special attention is paid to a new gender neutral crime — controlling behavior, whose introduction is viewed as unprecedented and controversial. Unlawful control is viewed as actions aimed at suppressing another person, their isolation from people close to them, and depriving them of means necessary for independence, resistance or escape. Coercion, in its turn, is an action or a model of behavior (attack, threat, humiliation, etc.) aimed at inflicting harm, at punishing or terrifying a victim. The author believes that studying British experience of developing inter-agency programs of victim support, including a program that provides information of the criminal past of an intimate partner, and the consistent criminalization of all forms of domestic abuse (even those not connected with physical violence) presents certain interest for Russian lawyers and researchers, and deserves their close attention.

Феномен домашнего насилия по-прежнему остается темой многочисленных зарубежных и российских исследований, посвященных различным его аспектам — социологическим, медицинским, социальным и правовым. В настоящей статье основной акцент сделан на изучении опыта Великобритании, попытавшейся разработать, учитывая международные стандарты в этой области, легальное определение домашнего насилия, способное охватить максимальный круг противоправных деяний, совершаемых в отношении любого члена семьи (или интимного партнера) независимо от его гендерной принадлежности или возраста.

Следует сразу отметить, что важную роль в формировании национального законодательства в сфере противодействия домашнему насилию играют международные документы (например, «Модельное законодательство о насилии в семье», рекомендованное ООН в 1996 г.¹), предусматривающие механизмы подачи жалоб, обеспечение прав жертв, расширение обязанностей государственных органов, полиции. Поскольку жертвами домашнего насилия в мире в основном являются женщины и дети, ООН признала его формой гендерного насилия, которое в контексте концепции прав человека охватывает широкий спектр нарушений, включающих, помимо домашнего насилия, сексуальные надругательства над детьми, изнасилование и иные сексуальные посягательства и домогательства, торговлю женщинами и девочками, а также ряд иных вредных практик [1]. Принимая на себя ведущую роль в защите прав человека, а также в установлении всеобъемлющих стандартов для предотвращения насилия в отношении женщин и насилия в семье, Совет Европы подготовил Конвенцию о предотвращении насилия в отношении

женщин, домашнем насилии и борьбе с ним (далее — Стамбульская конвенция) [2], которая была принята Комитетом министров Совета Европы 7 апреля 2011 г. и вступила в силу 1 августа 2014 г.² (из стран, входящих в Совет Европы, данную конвенцию не подписали и, соответственно, не ратифицировали только два государства — Российская Федерация и Азербайджан).

Великобритания присоединилась к Стамбульской конвенции в 2012 г. и позднее приняла Закон о предотвращении насилия в отношении женщин, домашнем насилии и борьбе с ним (ратификация конвенции) 2017 г.³, чтобы подтвердить свою твердую приверженность делу борьбы с насилием против женщин и девочек, в том числе в семье. При этом в Шотландии, где также весьма активно ведется борьба с домашним насилием и в 2000 г. была обнародована Национальная стратегия по борьбе с домашним насилием⁴, формируется собственная уголовная политика. В шотландских официальных документах для обозначения домашнего насилия изначально использовалась иная терминология. Взамен привычного для Англии и Уэльса термина *domestic violence* (домашнее насилие) в Шотландии в соответствии со стратегией стал использоваться более широкий термин *domestic abuse* (жестокое обращение в семье), охватывающий не только физическое, но и иное насилие в семье, которое с этого времени стало призна-

¹ A framework for model legislation on domestic violence. 1996. Febr. 2. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/commission/thematic52/53-add2.htm>.

² Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. Istanbul, 2011. May 11. URL: <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/home>.

³ Preventing and Combating Violence Against Women and Domestic Violence (Ratification of Convention). Act 2017. URL: <https://services.parliament.uk/bills/2016-17/preventingandcombatingviolenceagainstownanddomesticviolence.html>.

⁴ National Strategy to Address Domestic Abuse in Scotland. URL: <https://www2.gov.scot/Publications/2003/09/18185/26440>.

ваться гендерным преступлением⁵. Оценивая шотландскую стратегию, специалисты отмечают ее парадоксальность, поскольку, несмотря на широкий диапазон запрещенных деяний, она носит, скорее, декларативный характер и не содержит конкретных предложений, но в отличие от других юрисдикций Великобритании (Англии, Уэльса и Северной Ирландии) во всех областях шотландской политики стал подчеркиваться гендерный характер данного преступления. По мнению авторитетных исследователей из Университета Глазго, придание этому преступлению гендерного характера, однозначно вытекающего из гендерного неравенства, представляет собой одну из наиболее радикальных попыток согласовать ответ уголовного правосудия с современной политикой и феминистским концептуальным пониманием домашней жестокости как формы принудительного контроля [3].

Начав процесс ратификации Стамбульской конвенции, правительство Великобритании (в частности, британское МВД) представило в парламент два отчета относительно достигнутого прогресса по ратификации и о принятых мерах на территории всей страны, в том числе в Уэльсе⁶ и Шотландии⁷, а также о тех мерах и законах, которые еще предстоит осуществить. В отчете 2018 г. отмечается, что распространенность подобных преступлений в Великобритании остается слишком высокой и каждая четвертая женщина подвергается жестокому обращению в семье⁸. По оценке британского МВД, соци-

альные и экономические издержки, связанные с этим преступлением, на конец марта 2017 г. в Англии и Уэльсе составили приблизительно 66 млрд фунтов стерлингов, потраченных на профилактическую работу, услуги здравоохранения, полиции и расходы на правосудие. Наиболее крупный физический и эмоциональный ущерб был причинен самим жертвам (47 млрд фунтов стерлингов); затраты, связанные с потерей продукции из-за потери рабочего времени и снижения производительности труда, составили 14 млрд фунтов стерлингов⁹.

Хотя в настоящее время Великобритания соблюдает почти все статьи Стамбульской конвенции, используя различные меры (административные, гражданско-правовые, уголовно-правовые и пр.), в ее законодательстве отсутствует ключевой элемент обеспечения судебного преследования за конвенционные преступления, совершенные гражданами или резидентами за границей, т.е. экстерриториальная юрисдикция, что возможно осуществить только путем издания первичного законодательства. Данная норма включена в проект нового закона Англии и Уэльса о жестоком обращении в семье (Draft Domestic Abuse Bill)¹⁰, который также предусматривает законодательное расширенное определение уже не домашнего насилия, а жестокого обращения в семье (включая экономическое насилие¹¹), более четкие способы защиты жертв (с особым акцентом на защите детей [4; 5]); запрет на перекрестный допрос потерпевшего в суде; положение об уполномоченном по борьбе с жестокостью в семье;

2018. Oct. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/752315/CCS207_CCS0918513168-001_Domestic_Violence_Istanbul_Convention_2018_Accessible_002_.pdf.

⁹ Research and analysis. The economic and social costs of domestic abuse. 2019. Jan. 21. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-economic-and-social-costs-of-domestic-abuse>.

¹⁰ На момент написания статьи данный проект находился в стадии рассмотрения, однако в тронной речи Елизаветы II перед парламентом Великобритании (14 октября 2019 г.) еще раз было указано на необходимость изменения подхода системы правосудия и других государственных учреждений к жертвам жестокого обращения в семье.

¹¹ Законопроект устанавливает (ст. 1, п. 4), что экономическим насилием является любое поведение, оказывающее существенное неблагоприятное воздействие на способность другого лица (another person) приобретать или использовать деньги или другое имущество либо получать товары или услуги.

⁵ Законодательные акты Шотландии о жестоком обращении в семье не содержат исчерпывающего определения данного преступления, оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда в каждом конкретном случае (Domestic Abuse (Scotland) Act 2011. URL: <https://www.parliament.scot/parliamentarybusiness/Bills/21239.aspx>; Domestic Abuse (Scotland) Act 2018. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/982547118&lang=en>).

⁶ Violence against Women, Domestic Abuse and Sexual Violence (Wales) Act 2015. URL: <https://spark.adobe.com/page/zqo0r3B5LpPnr>.

⁷ Domestic Abuse (Scotland) Act 2011; Forced Marriage etc. (Protection and Jurisdiction) (Scotland) Act 2011. URL: <https://www.parliament.scot/parliamentarybusiness/Bills/22075.aspx>; Abusive Behaviour and Sexual Harm (Scotland) Act 2016. URL: <http://portalalba.org>; Domestic Abuse (Scotland) Act 2018; Stalking Protection Act 2019. URL: <http://portalalba.org>.

⁸ Ratification of the Council of Europe Convention on Combating Violence Against Women and Girls and Domestic Violence (Istanbul Convention) — 2018 Report on Progress Presented to Parliament pursuant to section 2 of the Preventing and Combating Violence Against Women and Domestic Violence (Ratification of Convention) Act 2017.

расширение системы приказов, в том числе о принудительном лечении от алкоголизма, об использовании полиграфа при освобождении от отбывания наказания; электронный контроль над нарушителем и пр.¹² В рамках предварительной законопроектной работы ранее были приняты два акта — Закон о внесении изменений в Закон о детях 1989 г. (калечащие операции на женских половых органах) 2019 г. и Закон о вуайеризме (преступлении) 2019 г.¹³

В исследованиях преступности в Великобритании подчеркивается гендерный характер насилия в семье¹⁴. Так, в Англии и Уэльсе в течение года (на март 2018 г.) примерно 7,9 % женщин (1,3 млн) и 4,2 % мужчин (695 тыс.) подвергались домашнему насилию, и эти цифры практически не отличаются от данных предыдущих лет. Причем женщины в 4 раза чаще, чем мужчины, подвергались сексуальному насилию со стороны партнера; а женщины, ставшие жертвами жестокого обращения со стороны партнеров, чаще, чем мужчины, подвергались нефизическому насилию — эмоциональному и финансовому [6]. В особо тяжелом положении подчас оказываются женщины-мигранты [7], а также мусульманки, заключившие исламский брак и согласившиеся на рассмотрение дел о домашнем насилии или семейных споров шариатскими советами, которые в систему британского правосудия не входят, из-за чего они не могут претендовать на получение компенсации из государственных фондов [8].

На примере опыта Англии и Уэльса интересно проследить хронологию событий и изменение взглядов британского общества, политиков и правоведов на необходимость установления

законодательного запрета жестокости и насилия в семье. Практически до конца XX в. в Великобритании, где, как и в других государствах, домашнее насилие оправдывалось обычаями и традициями, не существовало законодательного запрета для мужа на применение в отношении жены физической силы, за исключением нанесения ей телесных повреждений или убийства. Однако с 70-х гг. прошлого века, несмотря на критику и противодействие, американские и британские феминистки успешно превратили насилие в семье из частной проблемы сначала в общественную, а затем и в общегосударственную. Первоначально борьба с домашним насилием заключалась в оказании помощи женщинам и детям, ставшим жертвами преступных действий, и создании общенациональной сети убежищ и других вспомогательных служб, в которых женщины-добровольцы весьма активно продолжают участвовать и сегодня.

Другими достижениями в этой области считаются, во-первых, многочисленные исследования, посвященные изучению характера, масштаба и последствий домашнего насилия, которые систематически проводят правительственные ведомства, полиция и органы системы уголовного правосудия, благодаря чему оно признано преступлением [9, р. 20], и, во-вторых, разработка с участием различных государственных и негосударственных структур межведомственного подхода как предпочтительной формы решения проблемы защиты жертв и использование его с 1990-х гг. Межведомственный подход основывается на сотрудничестве, в котором координирующая и высоко оцениваемая роль принадлежит МВД Великобритании [10], а также на местном уровне участвуют представители различных органов — полиции, Королевской прокурорской службы, судов, органов пробации, тюремной службы, социальных служб, здравоохранения, опеки детей, кроме того, различные общественные некоммерческие организации, например Women's Aid.

Поворотным моментом, по мнению профессора Мэнди Бартон, было издание Циркуляра МВД Великобритании 60/1990 (Home Office, 1990), согласно которому домашнее насилие стало признаваться *серьезным насильственным преступлением*. Также были созданы подразделения полиции, специализирующиеся в вопросах домашнего насилия, и все полицейские силы Англии и Уэльса обязаны были отдавать приоритет защите потерпевших [11,

¹² Draft Domestic Abuse Bill: overarching documents. 2019. Jan. 21. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/draft-domestic-abuse-bill-overarching-documents>; Transforming the Response to Domestic Abuse Consultation Response and Draft Bill. Presented to Parliament by the Secretary of State for the Home Department by Command of Her Majesty. 2019. Jan. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/772202/CCS1218158068-Web_Accessible.pdf.

¹³ Children Act 1989 (Amendment) (Female Genital Mutilation) Act 2019. URL: <https://services.parliament.uk/Bills/2017-19/childrenact1989amendmentfemalegenitalmutilation.html>; Voyeurism (Offences) Act 2019. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/implementation-of-the-voyeurism-offences-act-2019>.

¹⁴ Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence. Istanbul, 2011. May 11.

р. 90–91]. Несмотря на последующие критические оценки данного циркуляра, связанные с неоднозначной и неполной разработкой политики и ее реализацией на практике, именно с этого времени жертвам стала обеспечиваться поддержка и сопровождение полиции [12].

Все это представляется чрезвычайно важным, особенно с учетом того, что в английском уголовном процессе до самого последнего времени потерпевший не имел каких-либо прав, поскольку практически исключался из него в силу состязательности системы правосудия, которая представляет собой спор между государством и обвиняемым [13, с. 16–17].

Что касается законодательства, то изменение взглядов на насилие в семье в Великобритании в XXI в. повлекло за собой реформирование ряда законов. В первую очередь речь идет о законодательных предписаниях, связанных с защитой детей, а также о Законе о домашнем насилии, преступлениях и жертвах преступлений 2004 г.¹⁵ (действует с дополнениями 2012 г.¹⁶), внесшем значительные изменения в ранее принятые акты о детях, семье и браке [14, с. 88–89].

В отличие от США, где в 1994 г. Национальный совет судей по делам молодежи и семьи подготовил Модельный кодекс по домашнему и семейному насилию¹⁷, предназначенный для дальнейшего формирования законодательства, в Великобритании термин «домашнее насилие» (domestic violence) на статутном уровне был использован впервые в Законе о домашнем насилии, преступлениях и жертвах преступлений 2004 г., однако обобщающей дефиниции преступления, которая охватила бы все преступные действия, этот акт не содержал. Полиция и прокуратура использовали и до сих пор продолжают использовать понятие, разработанное МВД Великобритании и согласованное с межведомственной группой по борьбе с домашним насилием, которое периодически корректируется с учетом происходящих законодательных изменений.

¹⁵ Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-domestic-violence-crime-and-victims-act-2004>.

¹⁶ Domestic Violence, Crime and Victims (Amendment) Act 2012. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/domestic-violence-crime-and-victims-amendment-act-2012>.

¹⁷ Model Code on Domestic and Family Violence. URL: <https://www.ncjfcj.org/resource-library/publications/model-code-domestic-and-family-violence>.

В последующие годы британское правительство систематически возвращалось к теме борьбы с домашним насилием, осуществляя различные пилотные проекты по внедрению в полицейскую практику программ, обеспечивающих помощь потерпевшим от домашнего насилия и защиту потенциальных жертв, расширяя полномочия полиции и судов по делам о домашнем насилии, подготавливая законопроекты об уголовной ответственности за отдельные формы домашнего насилия (например, за запрещенный на международном уровне насильственный брак (forced marriage)¹⁸, так называемые преступления в «защиту чести» (so-called 'honour' based violence), например убийство члена семьи за отказ от вступления в насильственный брак, и калечащие операции на женских половых органах, которым подвергаются по религиозным соображениям и национальным традициям маленькие девочки [15]).

Так, начиная с 25 ноября 2010 г., когда в ознаменование Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин был опубликован стратегический документ британского правительства с призывом положить конец насилию в отношении женщин и девочек¹⁹, ежегодно обновляется план действий, направленный на разработку мер по улучшению реагирования на домашнюю жестокость и насилие, а также проводятся многочисленные исследования на эту тему²⁰.

¹⁸ Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков : (Нью Йорк, 10 дек. 1962 г.). URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/MinimumAgeForMarriage.aspx>.

¹⁹ Policypaper. Call to end violence against women and girls. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/call-to-end-violence-against-women-and-girls>.

²⁰ The Government Response to the Stern Review: An independent review into how rape complaints are handled by public authorities in England and Wales. 2011. March. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97907/government-stern-review.pdf ; Domestic violence disclosure scheme. 2011. Oct. 25. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/domestic-violence-disclosure-scheme> ; Policy paper. Ending violence against women and girls: action plan progress review. 2011. Nov. 24. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ending-violence-against-women-and-girls-action-plan-progress-review> ; Cross-government definition of domestic violence consultation. 2011. Dec. 14. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/cross-government-definition-of-domestic-violence-consultation> ; Forced marriage consultation. 2011. Dec. 12. URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/forced-marriage-consultation> ; Policy

В основу данного документа были положены следующие пять принципов: предотвращение насилия и по возможности вмешательство на самом раннем этапе для его предотвращения; оказание адекватной поддержки жертвам; работа в партнерстве для достижения наилучшего результата; обеспечение мер по снижению риска для женщин и девочек, ставших жертвами этих преступлений, а также привлечение виновных к ответственности.

Из законодательных изменений, направленных на защиту женщин и девочек от насилия, необходимо отметить следующие. Законом о преступности и безопасности 2010 г.²¹ полиция была наделена новыми полномочиями по быстрому реагированию на случаи домашнего насилия и по защите жертв от посягательств (ст. 24–33). Во-первых, при наличии разумных оснований полагать, что преступник использовал насилие, угрожает жертве либо что существует риск продолжения насилия в будущем, сотрудник полиции (в звании суперинтенданта) на месте вправе сделать устное уведомление о предоставлении защиты от домашнего насилия (domestic violence protection notice), содержащее требование к нарушителю покинуть помещение, где находится жертва, и не приближаться к ней. Во-вторых, в течение 48 часов с момента оглашения уведомления магистратский суд выносит приказ о защите от домашнего насилия на срок от 14 до 28 дней (domestic violence protection order).

Такое законодательное решение обеспечило, по мнению законодателя, правильный баланс между немедленной защитой жертвы и последующим судебным надзором. При этом

paper. Call to end violence against women and girls: taking action — the next chapter. 2012. March 8. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/call-to-end-violence-against-women-and-girls-taking-action-the-next-chapter>; New definition of domestic violence. 2012. Sept. 18. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-definition-of-domestic-violence>; Policy paper. Ending violence against women and girls: action plan 2013. 2013. Apr. 3. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ending-violence-against-women-and-girls-action-plan-2013>; Policy paper. A call to end violence against women and girls: action plan 2014. 2014. March 8. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/a-call-to-end-violence-against-women-and-girls-action-plan-2014>; Policy paper. 2010 to 2015 government policy: violence against women and girls. Updated. 2015. May 8. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/2010-to-2015-government-policy-violence-against-women-and-girls/2010-to-2015-government-policy-violence-against-women-and-girls>.

²¹ Crime and Security Act 2010. URL: <https://services.parliament.uk/bills/2009-10/crimeandsecurity.html>.

защита от домашнего насилия распространяется на достаточно широкий круг связанных между собой лиц (associated persons). К ним относятся лица, упомянутые в ст. 62 Закона о семейном праве 1996 г.²², которые состоят или состояли в браке; являются или являлись гражданами (однополыми) партнерами; являются или являлись сожителями; ведут или вели общее домашнее хозяйство (за исключением работников, арендаторов или квартиросъемщиков); являются родственниками; заключили соглашение о помолвке для вступления в брак или в гражданское партнерство; имеют или имели близкие личные отношения в течение значительного периода.

Законом о защите свобод 2012 г.²³ было дополнено законодательство о харассменте²⁴ (Harassment — запугивание, домогательство), а именно введены два новых состава: stalking (Stalking) как назойливое преследование, максимальное наказание за которое составляет шесть месяцев тюремного заключения, и stalking, вызывающий страх насилия, серьезную тревогу или стресс, за совершение которого виновный может быть наказан тюремным заключением на срок до пяти лет, штрафом в неограниченном размере либо тем и другим вместе.

Законом об антиобщественном поведении, преступности и полицейской деятельности 2014 г.²⁵ была введена уголовная ответственность за насильственный брак (forced marriage) в Англии, Уэльсе и Шотландии (в Северной Ирландии это преступление преследуется на основании отдельного акта) [16]. В качестве максимального наказания за это преступление при суммарном рассмотрении дела (в магистратском суде) закон предусматривает лишение свободы на срок до 12 месяцев и (или) штраф,

²² Family Law Act 1996. URL: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1996/act/33/enacted/en/html>.

²³ Protection of Freedoms Act 2012. URL: <https://www.ozelburoistihbarat.com/Content/images/archieve/top-secret-u-k-home-office-draft-statutory-guidance-on-national-security-retention-44b8c352-e26a-4a48-b41c-a1379cc65fee.pdf>.

²⁴ Protection from Harassment Act 1997. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/a-change-to-the-protection-from-harassment-act-1997-introduction-of-two-new-specific-offences-of-stalking>.

²⁵ Anti-social Behaviour, Crime and Policing Act 2014. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/823316/2019-08-05_ASB_Revised_Statutory_Guidance_V2.2.pdf.

размер которого суд устанавливает по своему усмотрению. При рассмотрении дела по обвинительному акту в Суде короны максимальным наказанием является тюремное заключение на срок семь лет²⁶.

В 2011 г. громкое убийство Клэр Вуд бывшим партнером (с которым она познакомилась в Интернете), имевшим историю криминального насилия, привело к внедрению в Англии и Уэльсе программы раскрытия информации, направленной на предотвращение насилия между близкими партнерами путем получения информации о предыдущих актах насилия [17]. После успешного применения в качестве пилотного проекта (без законодательного оформления) программа Domestic Violence Disclosure Scheme, вызвавшая широкие дискуссии [18], с 2014 г. начала применяться полицейскими силами на всей территории Англии и Уэльса²⁷. Эта программа, также получившая известность под названием «закон Клэр» (Clare's Law), позволяет полиции по просьбе частных лиц раскрывать информацию об актах жестокого обращения с прежними партнерами²⁸. В соответствии с ней потенциальная жертва, которая опасается за свою безопасность, наделена *правом спрашивать* (right to ask), т.е. задавать полиции вопросы о возможной прошлой истории домашнего насилия или насильственных действиях нового партнера (подобная программа применяется также в отношении получения информации о лицах, совершивших преступления на сексуальной почве), а также *правом знать* (right to know), когда полиция при определенных обстоятельствах может заранее раскрывать информацию в целях защиты. Каждый запрос в соответствии с «законом Клэр» тщательно про-

веряется группой, состоящей из сотрудников полиции, служб пробации и других учреждений, а затем подготовленные офицеры полиции и консультанты оказывают обратившемуся лицу помощь.

Однако наиболее кардинальные изменения в политике противодействия жестокому обращению в семье связаны с изданием Закона о серьезной преступности 2015 г.²⁹ (ст. 76), которым была введена уголовная ответственность за принудительный контроль в интимных и семейных отношениях (controlling and coercive behaviour in an intimate or family relationship), оказывающий серьезное влияние на жертву. Можно констатировать, что с этого момента в Великобритании завершился определенный этап признания того факта, что нарушением прав человека (как предусматривает Стамбульская конвенция) являются все акты насилия в семье — физическое, сексуальное, финансовое, психологическое или эмоциональное, имеющие место в интимных или семейных отношениях, включая модель жесткого принуждения и контроля, насильственный брак и так называемые преступления в защиту чести.

К моменту издания Закона 2015 г. в правительственных документах термин «домашнее насилие» (domestic violence) уже был заменен иным термином — «жестокое обращение в семье» (domestic abuse), что являлось фактическим признанием существования высокого уровня нефизических, а эмоциональных и длящихся форм насилия в семье, которые ранее были «невидимы» для официального правосудия. Новое «рабочее» определение, сформулированное в 2010–2012 гг., заменило более 20 других противоречивых определений, на основании которых регулировалось финансирование и оказывались услуги жертвам по всей Британии, однако, как и прежде, новое определение не имело юридической силы³⁰. Примечательно, что на парламентских слушаниях законопроекта было признано, что, поскольку принудительный контроль может принимать форму как физического, так и нефизического

²⁶ Guidance. Forced marriage. URL: <https://www.gov.uk/guidance/forced-marriage>.

²⁷ «Закон Клэр» оказал влияние на законодательство Канады, где такие программы стали внедряться уже на уровне провинций в виде законов. В 2018 г. в провинции Саскачеван впервые в Канаде был принят Закон о раскрытии информации о межличностном насилии (Interpersonal Violence Disclosure Protocol (Clare's Law) Act), аналогичный акт находится на рассмотрении парламента провинции Альберта (URL: <https://www.saskatchewan.ca/government/news-and-media/2018/november/05/clares-law>).

²⁸ Domestic Violence Disclosure Scheme (DVDS). Guidance. 2016. Dec. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/575361/DVDS_guidance_FINAL_v3.pdf ; URL: www.gov.uk/government/publications/domestic-violencedisclosure-scheme-pilot-guidance.

²⁹ Serious Crime Act 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/serious-crime-bill>.

³⁰ New definition of domestic violence. 2012. Sept. 18. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-definition-of-domestic-violence> ; The Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004 (Victims' Code of Practice) Order 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-domestic-violence-crime-and-victims-act-2004>.

действия или их сочетания, его разумнее выделить в отдельное правонарушение [19; 20].

В основу нового уголовно-правового института была положена идея принудительного контроля как нарушения прав человека, особенно ярко описанного в трудах эксперта мирового уровня американского социолога профессора Эвана Старка, который более 30 лет в качестве исследователя, адвоката и судебного эксперта занимался изучением феномена домашнего насилия и жестокого обращения, оказывая помощь в приютах для женщин и детей США [21; 22].

По мнению Старка, модель поведения (названная им принудительным контролем — Coercive Control³¹), которую используют некоторые мужчины в интимных и семейных отношениях, больше напоминает похищение или рабство, чем нападение и причинение физической боли. В своей книге Старк с ужасающими подробностями показал, как мужчины могут использовать принудительный контроль для доминирования над женщинами, подрывая их самостоятельность, изолируя их от близких и друзей, ставя под угрозу их свободу в повседневной жизни. И до работ Старка было известно множество историй о физическом и сексуальном насилии в отношении женщин, однако его книга показала, что большинство женщин обращаются за помощью именно потому, что их права и свободы подвергались опасности, а не из-за нанесенных побоев или телесных повреждений. Выводы профессора Старка о новом понимании принудительного контроля как формы жестокого обращения в семейных и интимных отношениях изменили взгляды общества на это явление и превратили, как считалось ранее, второразрядное происшествие в нарушение прав человека, отнеся такие действия к категории тяжких преступлений.

Эти идеи нашли достаточно широкую поддержку среди юристов в Великобритании. Как отмечает в своем блоге Майкл Роулэндс (партнер известной адвокатской фирмы Kingsley Napley), соглашаясь с мнением Эвана Старка о том, что принудительный контроль сродни терроризму и захвату заложников, английские адвокаты по семейным делам сходятся во мнении, что принудительный контроль является

наиболее пагубным и имеющим для семьи глубокие последствия [23]. Однако некоторые специалисты в области уголовного права оценили данную норму более прохладно. Например, профессор Эдвардс считает введение уголовной ответственности за принудительный контроль абсолютно беспрецедентным. По его мнению, проблемы будут возникать у следователей и прокуроров, а также у иных лиц, занимающихся сбором фактических доказательств, во-первых, в связи с использованием одинакового термина «принуждение», содержание которого различается в двух законах — ст. 76 Закона о серьезной преступности 2015 г. и ст. 45 Закона о современном рабстве 2015 г.³² — и зависит от фактического контекста в каждом отдельном случае, и, во-вторых, в отношении доказательств того, какие именно действия являются принуждением и какие доказательства необходимы, чтобы продемонстрировать, что человек был вынужден поступать подобным образом [24].

Профессор Эдвардс отмечает также, что эти относительно новые в материальном уголовном праве институты принудительного контроля и принуждения в течение нескольких десятилетий подвергались критическому анализу, особенно в психологической и криминологической литературе, поскольку «феминистская юриспруденция» в прошлом была сосредоточена на роли, которую принуждение (в самом широком смысле) играло в насильственных отношениях в качестве особой и привычной черты в переживаниях жертвы домашнего насилия [25].

Безусловно, отсутствие правовой доктрины и преобразование концепции, созданной на основе клинической практики, в юридическую практику сопряжены с большими трудностями. Об этом в связи с принятием Закона 2015 г. напоминают и австралийские коллеги, которые считают, что введение новых правовых категорий не поможет, а женщины, подвергшиеся принудительному контролю, вероятнее всего будут находиться в изоляции, не имея поддержки социальных сетей и навыков самостоятельного принятия решений. Таким образом, введение нового преступления само по себе вряд ли уменьшит нежелание женщин-жертв обращаться в полицию. По их мнению, необходимо усиливать гражданские средства правовой защиты и расширять потерпевшим доступ к услугам и помощи [26].

³¹ Некоторые российские психологи называют этот вид психологического насилия коэрцитивным контролем (см.: Когда отношение делает вас больным. URL: <http://ru.psy.co/9478.html>).

³² Modern Slavery Act 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/collections/modern-slavery-bill>.

Возвращаясь к Закону 2015 г., следует отметить, что он не распространяется на действия, совершаемые родителями или лицами, исполняющими родительские обязанности, в отношении ребенка в возрасте до 16 лет, поскольку уголовная ответственность за жестокое обращение с детьми установлена Законом о детях и подростках 1933 г.³³ В новом акте предусмотрена ограниченная защита от уголовной ответственности, если обвиняемый полагал, что действовал в наилучших интересах жертвы, и может доказать, что в конкретных обстоятельствах его поведение было объективно разумным. К подобным случаям, например, относится осуществление ухода за психически больным супругом, который в силу состояния здоровья должен находиться дома или вынужден принимать лекарства для лечения. В таких обстоятельствах контролирующие действия могут считаться разумными, однако бремя доказывания отсутствия состава преступления возлагается на обвиняемого, которому необходимо представить приносящие достаточные доказательства.

Согласно ст. 77 Закона 2015 г., подготовка межведомственного руководства об уголовном преследовании преступления в виде принудительного контроля была возложена на министра внутренних дел Великобритании. Опубликованное в декабре 2015 г. руководство для полиции и органов уголовной юстиции Англии и Уэльса, занимающихся расследованием преступлений, а также для неправительственных и общественных организаций³⁴ содержит информацию о практике выявления фактов домашнего насилия, жестокого обращения в семье и принудительного контроля; о порядке возбуждения уголовного дела; о видах доказательств, подтверждающих совершение преступления, и обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность.

В соответствии с руководством данное преступление в Англии и Уэльсе признается *гендерно нейтральным*, т.е. жертвой преступления может быть признано лицо *любого пола*. Такое деяние является не единичным ситуативным

инцидентом, но целенаправленной повторяющейся моделью поведения, предназначенной для применения в отношении другого человека власти, контроля или принуждения. При этом контроль — это ряд действий, направленных на подчинение и (или) зависимость человека, изолирование его от поддержки, использование его ресурсов и возможностей для личной выгоды, лишение его средств, необходимых для независимости, сопротивления и побега, а также регулирование повседневного поведения. Принуждение же представляет собой повторяющиеся действия или модель поведения, связанного с нападением, угрозами, унижением и запугиванием или другими злоупотреблениями, которые используются для причинения вреда, наказания или запугивания потерпевшего. Принудительный контроль может осуществляться не только в стенах дома, жертва может контролироваться по телефону или в социальных сетях дистанционно (так, австралийские исследователи предлагают выделить в качестве отдельного вида принудительного контроля цифровой принудительный контроль, поскольку такое злоупотребление имеет особые отличительные черты [27]).

Руководство содержит *открытый* список действий, которые может совершать правонарушитель: изоляция человека от друзей и семьи; мониторинг человека с помощью онлайн-инструментов связи или шпионских программ; контроль над аспектами повседневной жизни человека, например куда можно пойти, что надеть, когда идти спать и т.д.; запрет на обращение к врачам или в службу поддержки; неоднократное вербальное подавление; установление унижительных или бесчеловечных правил, которые должен соблюдать потерпевший; принуждение к участию в преступной деятельности, например в магазинных кражах; контроль над финансами; угрозы причинения вреда или смерти; угрозы ребенку, домашним животным и иные действия. Руководство с аналогичными разъяснениями размещено также на сайте Королевской прокурорской службы³⁵.

Закон 2015 г. предусмотрел следующие меры ответственности за принудительный контроль. Так, в случае рассмотрения дела по об-

³³ Children and Young Persons Act 1933. URL: <https://www.tobaccocontrol.org/legislation/country/england/laws>.

³⁴ Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship Statutory Guidance Framework. 2015. Dec. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/482528/Controlling_or_coercive_behaviour_-_statutory_guidance.pdf.

³⁵ Controlling or Coercive Behaviour in an Intimate or Family Relationship Legal Guidance, Domestic abuse. Reviewed 30 June 2017. URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/controlling-or-coercive-behaviour-intimate-or-family-relationship>.

винительному акту Судом короны виновный может быть наказан тюремным заключением на срок до пяти лет и (или) штрафом, размер которого определяет суд по своему усмотрению. При рассмотрении дела в суммарном порядке в магистратском суде виновный наказывается тюремным заключением на срок до 12 месяцев и (или) штрафом, размер которого суд определяет также по своему усмотрению.

Интерес представляет также окончательное руководство «Общие принципы: жестокость в семье», изданное Советом судей Англии и Уэльса по назначению наказаний в 2018 г.³⁶, содержащее обновленные напутствия судьям. В нем отмечается, что в рамках системы уголовного правосудия жестокость в семье считается *особенно серьезным преступлением*, и поэтому случаи отказа жертвы от обвинения не должны влиять на рассмотрение дела. Далее перечисляются отягчающие обстоятельства, которые должны быть обязательно рассмотрены одновременно с конкретными обстоятельствами преступления. К отягчающим факторам относятся, например, злоупотребление доверием и властью; признание жертвы особенно уязвимой (все жертвы домашнего насилия потенциально уязвимы из-за характера злоупотребления, но некоторые жертвы домашнего насилия могут быть более уязвимы, чем другие, что не всегда бросается в глаза); шаги, предпринятые с целью помешать жертве сообщить об инциденте; шаги, предпринятые для предотвращения получения жертвой помощи; то, что жертва вынуждена покинуть дом или должны быть предприняты шаги для исключения преступника из дома в целях обеспечения ее безопасности; воздействие на детей (на детей жестокое обращение в семье может оказывать негативное воздействие как прямо, так и косвенно) и др.

Несмотря на то что жертвами принудительного контроля чаще становятся девушки и женщины, первой за новое преступление в Великобритании была суждена именно женщина (что является свидетельством гендерно нейтральной трактовки данного преступления) — 22-летняя выпускница Хартфордширского университета Джордан Уорт, дело которой рассмотрел Суд короны в апреле 2018 г. [28]. В ходе судебного разбирательства Уорт призналась, что в течение

последних двух лет запрещала своему другу (они были знакомы с 16 лет), который страдал от гидроцефалии и был очень уязвим физически и психологически, спать в постели, не давала ему еды, изолировала его от друзей и семьи, взяла на себя его учетную запись на Facebook. Она била его по голове и телу тупыми орудиями, обливала кипятком. Врачи отделения неотложной помощи, куда он был доставлен после того, как соседи этой пары вызвали полицию, подтвердили, что 5 % поверхности тела молодого человека было обожжено. В результате суд признал Уорт виновной в совершении преступлений, связанных с принудительным контролем в интимных отношениях, а также в умышленном причинении тяжких телесных повреждений и назначил наказание в виде тюремного заключения на срок семь лет и шесть месяцев. С одной стороны, дело Уорт выглядит не вполне типичным, так как с момента издания Закона 2015 г. полиция Англии и Уэльса зарегистрировала более 250 случаев принудительного контроля и 95 % подростков, пострадавших от преступления, оказались юными девушками. Однако, с другой стороны, оно вполне типично, поскольку значительно увеличилось число молодежи и подростков, рано вступающих в интимные отношения, которые начинают жестко контролировать своих партнеров. Такая ситуация характерна не только для Великобритании, но и для Ирландии и США [29].

Говорить о сложившейся в Великобритании судебной практике по уголовным делам о принудительном контроле еще рано, так как потерпевшие, особенно мужчины, не всегда обращаются в полицию. В руководстве, опубликованном на сайте Королевской прокурорской службы, отмечается, что сведения о случаях жестокого обращения с мужчинами в семье поступают крайне редко, поскольку многие жертвы неохотно сообщают о таких преступлениях, опасаясь, что это может повредить их репутации или гордости. Однако прокуратура внимательно относится к этим вопросам, чтобы жертвы-мужчины не чувствовали себя ущемленными³⁷.

В заключение следует отметить весьма долгий и поучительный опыт борьбы с домашним насилием британских правоохранителей и общественных организаций и тот вклад, который они внесли в нее. Несмотря на отмеченные недостатки, особого внимания и изучения, как

³⁶ Overarching Principles: Domestic Abuse Definitive Guideline. URL: <https://www.sentencingcouncil.org.uk/wp-content/uploads/Overarching-Principles-Domestic-Abuse-definitive-guideline-Web.pdf>.

³⁷ Domestic Abuse Guidelines for Prosecutors. URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/domestic-abuse-guidelines-prosecutors>.

представляется, заслуживают межведомственные программы и пилотные проекты по поддержке жертв, в которых участвуют не только органы полиции, но и социальные службы, врачи и женские благотворительные организации. Полной поддержки, на взгляд автора, заслуживает также последовательная криминализация разных форм жестокого обращения в семье, особенно когда речь идет о детях и лицах с ограниченными возможностями. Острые дискуссии

вокруг законопроекта об основах системы профилактики семейно-бытового насилия в Российской Федерации подтверждают необходимость глубокого исследования затронутых в статье проблем. К сожалению, вопросов по-прежнему остается больше, чем ответов. Исследование же зарубежного опыта в этой области показывает возможные направления развития не только законодательства, но и практических программ помощи потерпевшим.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Очерedyко В.П. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с домашним насилием / В.П. Очерedyко, В.С. Харламов // *Юридическая наука: история и современность*. — 2016. — № 6. — С. 109–126.
2. Голованова Н.А. Домашнее насилие в свете Стамбульской конвенции 2011 г. / Н.А. Голованова // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. — 2014. — № 3 (46). — С. 555–562.
3. Burman M. Aligning Policy and Law? The Creation of a Domestic Abuse Offence Incorporating Coercive Control / M. Burman, O. Brooks-Hay // *Criminology and Criminal Justice*. — 2018. — Vol. 18, iss. 1. — P. 67–83.
4. Dearden L. Law Must Recognise Children as Victims of Domestic Abuse Between Parents, NSPCC Says / L. Dearden // *Independent*. — 2019. — Jan. 10. — URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/domestic-violence-abuse-children-victims-law-new-white-paper-bill-government-nspcc-a8719966.html>.
5. Meeting the Needs of Children Living with Domestic Violence in London : research report / L. Radford, R. Aitken, P. Miller [et al.] // *Refuge/NSPCC*. — 2011. — Nov. — URL: <https://www.refuge.org.uk/wp-content/uploads/2016/10/Meeting-the-needs-exec-summary.pdf>.
6. Elkin M. Domestic Abuse: Findings from the Crime Survey for England and Wales: year ending March 2018 / M. Elkin // *Office for National Statistics*. — 2018. — Nov. 22. — URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/articles/domesticabusefindingsfromthecrimesurveyforenglandandwales/yearendingmarch2018>.
7. Graca S. Domestic Violence Policy and Legislation in the UK: a Discussion of Immigrant Women's Vulnerabilities / S. Graca // *European Journal of Current Legal Issues*. — 2017. — Vol. 23, № 1. — URL: <http://webjcli.org/article/view/531>.
8. Голованова Н.А. Шариатские суды в Великобритании: параллельная правовая система или религиозный арбитраж? / Н.А. Голованова // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. — 2017. — № 3 (64). — С. 23–29.
9. Harne L. Tackling Domestic Violence. Theories, Policies and Practice / L. Harne, J. Radford. — Maidenhead : Open Univ. Press, 2008. — 213 p.
10. Groves N. Domestic Violence and Criminal Justice / N. Groves, T. Thomas. — 1st ed. — London : Routledge, 2014. — 192 p.
11. Burton M. Legal Responses to Domestic Violence / M. Burton. — New York : Routledge-Cavendish, 2008. — 168 p.
12. Plotnikoff J. Policing Domestic Violence: Effective Organisational Structures / J. Plotnikoff, R. Woolfson ; ed. B. Webb. — London : Home Office, 1998. — URL: http://lexiconlimited.co.uk/wp-content/uploads/2018/03/Domestic_violence.pdf.
13. Правовая защита потерпевших в зарубежных странах / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова [и др.] ; ред. С.П. Кубанцев. — Москва : Инфра-М, 2017. — 302 с.
14. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / ред. Н.А. Голованова. — Москва : Юстицинформ, 2011. — 383 с.
15. Gill A.K. Shaping Priority Services for UK Victims of Honour-Based Violence/Abuse, Forced Marriage, and Female Genital Mutilation / A.K. Gill, P. Cox, R. Weir // *The Howard Journal of Crime and Justice*. — 2018. — Vol. 57, iss. 4. — P. 576–595.
16. Forced Marriage: an Analysis of Legislation and Political Measures in Europe / A. Sabbe, M. Temmerman, E. Brems, E. Leye // *Crime, Law and Social Change*. — 2014. — Vol. 62, № 1. — P. 171–189.
17. Fitz-Gibbon K. The Efficacy of Clare's Law in Domestic Violence Law Reform in England and Wales / K. Fitz-Gibbon, S. Walklate // *Criminology and Criminal Justice*. — 2017. — Vol. 17, iss. 3. — P. 284–300.
18. Grace J. 'Clare's Law, or the National Domestic Violence Disclosure Scheme: the Contested Legalities of Criminality Information Sharing' / J. Grace // *Journal of Criminal Law*. — 2015. — Vol. 79, iss. 1. — P. 36–45.
19. Bettinson V. Written Evidence Submitted (SC 12) / V. Bettinson // *Parliament.uk*. — 2015. — Dec. — URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmpublic/seriouscrime/memo/sc12.htm>.
20. Bettinson V. 'Applying Generic Sentencing Aims in Domestic Violence Cases in England and Wales' / V. Bettinson, G. Dingwall // *International Journal of Law, Crime and Justice*. — 2012. — Vol. 40, iss. 3. — P. 242–254.
21. Stark E. Coercive Control: How Men Entrap Women in Personal Life (Interpersonal Violence) / E. Stark. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2007. — 464 p.
22. Stark E. Rethinking Coercive Control / E. Stark // *Violence Against Women*. — 2009. — Vol. 15, iss. 12. — P. 1509–1525.
23. Rowlands M. Coercive Control and its Effect on Family Court Cases / M. Rowlands // *The Times*. — 2018. — March 1. — URL: <https://www.kingsleynapley.co.uk/insights/blogs/family-law-blog/coercive-control-and-its-effect-on-family-court-cases>.
24. Национальное и международно-правовое регулирование противодействия торговле людьми и рабству в их современных формах / Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов, В.Ю. Артемов [и др.] ; ред. А.С. Автономов. — Москва : Инфра-М, 2019. — 390 с.

25. Edwards S. Coercion and Compulsion — Re-Imagining Crimes and Defences / S. Edwards // *The Criminal Law Review*. — 2016. — Iss. 12. — P. 876–898.
26. Fitz-Gibbon K. Australia Should be Cautious about Introducing Laws on Coercive Control to Stem Domestic Violence / K. Fitz-Gibbon, J. McCulloch, S. Walklate // *The Conversation Trust (UK) Limited*. — 2017. — Nov. 26. — URL: <https://theconversation.com/australia-should-be-cautious-about-introducing-laws-on-coercive-control-to-stem-domestic-violence-87579>.
27. Harris B.A. Digital Coercive Control: Insights from Two Landmark Domestic Violence Studies / B.A. Harris, D. Woodlock // *The British Journal of Criminology*. — 2019. — Vol. 59, iss. 3. — P. 530–550.
28. Smith J. The Terrible Crimes of Britain's 'First Controlling Girlfriend' Tell us so Much / J. Smith // *The Telegraph*. — 2018. — Apr. 18. — URL: <https://www.telegraph.co.uk/women/life/terrible-crimes-britains-first-controlling-girlfriend-tell-us>.
29. Moloney M. Hidden Scars: Coercive Control and Teenage Relationships / M. Moloney // *UCD Data Journalism Studio*. — 2018. — July 5. — URL: <http://newsfab.ie/ddjucd/hidden-scars-coercive-control-and-teenage-relationships>.

REFERENCES

1. Ocheredko V.P., Kharlamov V.S. Foreign Experience of Legal Regulation the Fight Against Domestic Violence. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal science: history and the presence*, 2016, no. 6, pp. 109–126. (In Russian).
2. Golovanova N.A. Domestic Violence in the Light of the 2011 Istanbul Convention. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2014, no. 3 (46), pp. 555–562. (In Russian).
3. Burman M., Brooks-Hay O. Aligning Policy and Law? The Creation of a Domestic Abuse Offence Incorporating Coercive Control. *Criminology and Criminal Justice*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 67–83.
4. Dearden L. Law Must Recognise Children as Victims of Domestic Abuse between Parents, NSPCC Says. *Independent*, 2019, January 10. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/domestic-violence-abuse-children-victims-law-new-white-paper-bill-government-nsppc-a8719966.html>.
5. Radford L., Aitken R., Miller P., Ellis J., Roberts J., Firkic A. Meeting the Needs of Children Living with Domestic Violence in London. *Refuge/NSPCC*, 2011, November. Available at: <https://www.refuge.org.uk/wp-content/uploads/2016/10/Meeting-the-needs-exec-summary.pdf>.
6. Elkin M. Domestic Abuse: Findings from the Crime Survey for England and Wales: year ending March 2018. *Office for National Statistics*, 2018, November 22. Available at: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/articles/domesticabusefindingsfromthecrimesurveyforenglandandwales/yearendingmarch2018>.
7. Graca S. Domestic Violence Policy and Legislation in the UK: a Discussion of Immigrant Women's Vulnerabilities. *European Journal of Current Legal Issues*, 2017, vol. 23, no. 1. Available at: <http://webjcli.org/article/view/531>.
8. Golovanova N.A. Sharia Courts in the UK: a Parallel Legal System or Religious Arbitration? *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2017, no. 3 (64), pp. 23–29. (In Russian).
9. Harne L., Radford J. *Tackling Domestic Violence. Theories, Policies and Practice*. Maidenhead, Open University Press, 2008. 213 p.
10. Groves N., Thomas T. *Domestic Violence and Criminal Justice*. 1st ed. London, Routledge, 2014. 192 p.
11. Burton M. *Legal Responses to Domestic Violence*. New York, Routledge-Cavendish, 2008. 168 p.
12. Plotnikoff J., Woolfson R.; Webb B. (ed.). *Policing Domestic Violence: Effective Organisational Structures*. London, Home Office, 1998. Available at: http://lexiconlimited.co.uk/wp-content/uploads/2018/03/Domestic_violence.pdf.
13. Artemov V.Yu., Vlasov I.S., Golovanova N.A. [et al.]; Kubantsev S.P. (ed.). *Pravovaya zashchita poterpevshikh v zarubezhnykh stranakh* [Law Protection of Victims of Crimes in Foreign Countries]. Moscow, Infra-M Publ., 2017. 302 p.
14. Golovanova N.A. (ed.). *Domashnee nasilie po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran: otvetstvennost' i preventsiya* [Domestic Violence under the Legislation of Foreign Countries: Responsibility and Prevention]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2011. 383 p.
15. Gill A.K., Cox P., Weir R. Shaping Priority Services for UK Victims of Honour-Based Violence/Abuse, Forced Marriage, and Female Genital Mutilation. *The Howard Journal of Crime and Justice*, 2018, vol. 57, iss. 4, pp. 576–595.
16. Sabbe A., Temmerman M., Brems E., Leye E. Forced Marriage: an Analysis of Legislation and Political Measures in Europe. *Crime, Law and Social Change*, 2014, vol. 62, no. 1, pp. 171–189.
17. Fitz-Gibbon K., Walklate S. The Efficacy of Clare's Law in Domestic Violence Law Reform in England and Wales. *Criminology and Criminal Justice*, 2017, vol. 17, iss. 3, pp. 284–300.
18. Grace J. Clare's Law, or the National Domestic Violence Disclosure Scheme: the Contested Legalities of Criminality Information Sharing. *Journal of Criminal Law*, 2015, vol. 79, iss. 1, pp. 36–45.
19. Bettinson V. Written Evidence Submitted (SC 12). *Parliament.uk*, 2015, December. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201415/cmpublic/seriouscrime/memo/sc12.htm>.
20. Bettinson V., Dingwall G. Applying Generic Sentencing Aims in Domestic Violence Cases in England and Wales. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2012, vol. 40, iss. 3, pp. 242–254.
21. Stark E. *Coercive Control: How Men Entrap Women in Personal Life (Interpersonal Violence)*. Oxford University Press, 2007. 464 p.
22. Stark E. Rethinking Coercive Control. *Violence against Women*, 2009, vol. 15, iss. 12, pp. 1509–1525.
23. Rowlands M. Coercive Control and its Effect on Family Court Cases. *The Times*, 2018, March 1. Available at: <https://www.kingsleynapley.co.uk/insights/blogs/family-law-blog/coercive-control-and-its-effect-on-family-court-cases>.
24. Khabrieva T.Ya., Avtonomov A.S., Artemov V.Yu., Vlasov I.S., Golovanova N.A.; Avtonomov A.S. (ed.). *Natsional'noe i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie protivodeistviya torgovle lyud'mi i rabstvu v ikh sovremennykh formakh* [National and International Legal Regulation of Combating Human Trafficking and Slavery in Their Contemporary Forms]. Moscow, Infra-M Publ., 2019. 390 p.

25. Edwards S. Coercion and Compulsion — Re-Imagining Crimes and Defences. *The Criminal Law Review*, 2016, iss. 12, pp. 876–898.

26. Fitz-Gibbon K, McCulloch J., Walklate S. Australia Should be Cautious about Introducing Laws on Coercive Control to Stem Domestic Violence. *The Conversation Trust (UK) Limited*, 2017, November 26. Available at: <https://theconversation.com/australia-should-be-cautious-about-introducing-laws-on-coercive-control-to-stem-domestic-violence-87579>.

27. Harris B.A., Woodlock D. Digital Coercive Control: Insights from Two Landmark Domestic Violence Studies. *The British Journal of Criminology*, 2019, vol. 59, iss. 3, pp. 530–550.

28. Smith J. The Terrible Crimes of Britain's 'First Controlling Girlfriend' Tell us so Much. *The Telegraph*, 2018, April 18. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/women/life/terrible-crimes-britains-first-controlling-girlfriend-tell-us>.

29. Moloney M. Hidden Scars: Coercive Control and Teenage Relationships. *UCD Data Journalism Studio*, 2018, July 5. Available at: <http://newslab.ie/ddjucd/hidden-scars-coercive-control-and-teenage-relationships>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Голованова Наталья Александровна — ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: golovanovanata@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Golovanova, Natalya A. — Leading Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: golovanovanata@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Голованова Н.А. Противодействие домашнему насилию: новый опыт Великобритании / Н.А. Голованова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).338-350 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 338–350.

FOR CITATION

Golovanova N.A. Counteracting domestic violence: new experience from the UK. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 338–350. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).338-350. (In Russian).